

YU. V. VINICHENKO

УДК 347.1

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(5\).879-887](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887)

Ю. В. ВИНИЧЕНКО

Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация

О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА

Аннотация. Критическому осмыслению подвергается один из постулатов, связанных с пониманием категории «гражданский оборот». В частности, утверждается о необходимости восприятия гражданского оборота не просто в качестве правовой формы, юридического отражения экономического оборота, как это широко признано в российской науке гражданского права, и, таким образом, в качестве явления исключительно гносеологического порядка, но и как реально (онтологически) существующего феномена. В развитие данного утверждения приводятся аргументы в пользу характеристики гражданского оборота как системы и обосновывается, что при таком подходе гражданский оборот тождественен экономическому обороту и является одной из подсистем общества, функционально предназначенной для опосредования удовлетворения имущественных потребностей отдельных членов социума и перераспределения объектов, имеющих потребительную стоимость. Делается вывод, что разграничение гражданского и экономического оборота имеет исключительно познавательный характер и заключается лишь в том, что различные аспекты данного (одного и того же) явления — оборота имущественных благ — составляют предмет разных отраслей науки (право-ведения и экономики).

Ключевые слова. Гражданский оборот; экономический оборот; правовая форма; системный подход; система общества; цивилистическая методология.

Информация о статье. Дата поступления 30 июня 2015 г.; дата принятия к печати 8 сентября 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 октября 2015 г.

YU. V. VINICHENKO

Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation

ON THE CORRELATION BETWEEN CIVIL AND ECONOMIC CIRCULATION

Abstract. One of the postulates related to the «civil circulation» category understanding is the subject to critical comprehension in this article. Specifically, the author argues on the necessity of the civil circulation perception not only as a legal form or legal reflection of economic turnover, that is widely recognized in the Russian science of civil law, but also as both epistemological and really (ontologically) existing phenomena. In order to elaborate on this statement, the author gives arguments for the benefit of the civil circulation description as a system and proves that civil circulation as a system is identical to economic turnover. It is also stated that civil circulation is one of the subsystems of the society, functionally intended to meet property needs of individuals and redistribute the objects with use value. It is concluded that the distinctions between civil and economic circulation has only cognitive nature which implies that different aspects of this phenomenon — property turnover — are subjects of different sciences, namely jurisprudence and economics.

Keywords. Civil circulation; economic circulation; legal form; systems approach; system of society; civilistic methodology.

Article info. Received June 30, 2015; accepted September 8, 2015; available online October 30, 2015.

Относительно понимания такой значимой в цивилистической доктрине и практике категории, как «гражданский оборот» на сегодняшний день сложилось несколько постулатов, одним из которых является тезис, согласно которому гражданский оборот выступает правовой формой, юридическим отражением экономического оборота [1, с. 5; 2, с. 282–283; 8; 16, с. 10; 26, с. 11]. Не умаляя общей значимости научных работ, в которых развивается данное теоретиче-

ское положение, тем не менее, полагаем, что указанный тезис нуждается в пересмотре.

Прежде всего, представляется, что отмеченный «формальный» подход к пониманию гражданского оборота на настоящий момент лишен необходимого доктринального основания: имеющаяся трактовка гражданского оборота, изначально сложившаяся в советский период в рамках известной дискуссии о предмете гражданского права, не в полной мере

LAW AND LEGISLATION

отвечает актуальной познавательной ситуации; современное же общее учение правовой формы (а если более точно, правовых форм) общественных отношений в российском правоведении отсутствует. Так, анализ положений отечественной доктрины свидетельствует о том, что, несмотря на широкое использование при освещении самых различных юридических вопросов, единообразного понимания категории правовой формы нет. Ученые не сходятся во мнениях ни относительно того, что признается правовой формой (категории (понятия) либо явления, а если явления, то какие), ни относительно того, о правовой форме чего следует говорить (отношений либо деятельности), ни относительно того, какие правовые формы и (или) их виды следует выделять, ни относительно того, как соотносятся отдельные правовые формы между собой и с нормами (институтами, отраслями) права (в частности, имеют ли они подотраслевой, отраслевой либо межотраслевой характер)¹. Исходя из этого, принципиально допустимый с позиций доктрины подход к исследованию гражданского оборота как правовой формы нуждается в предварительной конкретизации и развитии собственно учения правовых форм. Лишь после этого на основании данной общей теории можно строить частную научную теорию гражданского оборота; простой констатации того, что гражданский оборот является правовой формой экономического оборота недостаточно.

Кроме этого, вследствие понимания гражданского оборота как юридического отражения ему неоправданно придается исключительно характер неких идеальных (созерцательных) представлений о чем-то ином, существующем фактически. Между тем представляется бесспорным факт реального (онтологического) существования самого гражданского оборота. В противном случае придется признать номинальность как собственно понятия «гражданский оборот», так и его значения в целом ряде гражданско-правовых норм, в частности, в тех, в которых наступление определенных правовых последствий связывается с условиями (гражданского) оборота (см., напр.: абз. 1 п. 2 ст. 15, абз. 2 п. 1 ст. 53.1, абз. 2 п. 2 ст. 179, абз. 2 п. 1 ст. 401, подп. 2 п. 2 ст. 451 Гражданского кодекса РФ²).

¹ Подробнее об этом см.: [9; 10].

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.).

При этом, воспринимая гражданский оборот в качестве явления онтологического порядка, полагаем необходимым рассматривать его не просто как совокупность различных элементов (действий, сделок, правоотношений, социальных связей [3, с. 76; 11, с. 88; 12, с. 48; 16, с. 20; 22, с. 67; 35, с. 54–55; 41, с. 36; 8; 42, с. 35]), а как иерархически организованное множество — целостность, т. е. как систему.

Несущественное, на первый взгляд, различие между характеристикой гражданского оборота как «совокупности» и как «системы» заключается в том, что элементы совокупности представляют собой «отдельные, независимые друг от друга сущности, объединение и упорядочение которых достигается не за счет характеристик, присущих им самим, а с помощью некоторого внешнего по отношению к данным элементам средства» [37, с. 91]; напротив, элементы целостности (системы) существуют только в соотношении друг с другом, и данность этих элементов наличествует только в контексте их единства [Там же]. Иными словами, между элементами системы как целостности существует генетическая связь, детерминированная свойствами самих элементов, в то время как набор элементов определенной совокупности, по существу, является произвольным и ничем объективно не обусловлен. Исходя из этого, системное представление об определенном объекте³, в частности, о гражданском обороте, в отличие от конструирования его модели как некой совокупности, изначально менее субъективно, в связи с чем является не только более научно обоснованным, но и адекватным познаваемому объекту действительности.

С учетом изложенных исходных методологических посылок и будет предпринят являющийся задачей настоящей статьи сопоставительный анализ явлений, обозначаемых терминами «гражданский оборот» и «экономический оборот».

Четко понимать, что именно подлежит сопоставлению — понятия «гражданский оборот» и «экономический оборот» или же гражданский оборот и экономический оборот как реально существующие явления, полагаем, крайне важно. При этом, разделяя точку зрения В. Д. Рузановой, которая, в частности, справедливо от-

³ По авторитетному замечанию И. В. Блауберга, «объект как таковой, безотносительно к задачам его исследования и используемым при этом познавательным средствам, не может получить абсолютную характеристику системного или несистемного» [4, с. 149].

YU. V. VINICHENKO

мечает, что «не совсем корректно проводить сравнение явления правовой действительности с правовой категорией как таковой» [32], считаем допустимым сопоставлять гражданский оборот и экономический оборот только как однопорядковые величины, т. е. либо как понятия, либо как явления объективной реальности. Подобная ремарка обусловлена тем, что в цивилистической литературе, увы, имеют место суждения типа: «по своему содержанию понятие "гражданский оборот" является частью более широкого явления "экономический оборот"» (здесь и далее курсив наш. — Ю. В.) [21, с. 15]; «понятие "коммерческий оборот" является по сравнению с понятием "гражданский оборот" значительно более узким явлением» [14, с. 43–44].

Безусловно, и гражданский оборот, и экономический оборот в равной мере возможно рассматривать как в качестве понятий, так и в качестве явлений реальной действительности. Вместе с тем при соотношении гражданского и экономического оборота через призму категорий «форма» — «содержание», как это имеет место в случае трактовки гражданского оборота как правовой формы экономического оборота, на наш взгляд, их следует воспринимать именно как явления. Иначе, если сопоставлять понятия «гражданский оборот» и «экономический оборот», выступающие видовыми по отношению к родовому понятию «оборот», придется признать, что одно из видовых понятий составляет содержание другого видового понятия, что является очевидно неверным.

Впрочем, аналогичный вывод о том, что экономический оборот составляет содержание гражданского оборота, с логической необходимостью следует и в случае восприятия гражданского и экономического оборота в качестве явлений реальности. Однако тогда изучение гражданского оборота как феномена, имеющего экономическое содержание и, таким образом, явления экономического порядка, должно составлять предмет не правоведения, а экономической теории. Между тем экономисты не только не используют понятие гражданского оборота, но и не считают необходимым подчеркивать всякий раз, что они имеют в виду экономический оборот. Более того, далеко не всегда употребляют они и родовое понятие «оборот», яркой иллюстрацией чего является отсутствие в экономических словарях отдельной статьи, посвященной раскрытию содержания данного понятия и соответствующего ему

термина [5, с. 423; 7, с. 262; 33, с. 463]; гораздо чаще в экономической теории оперируют понятиями «товарооборот», «обращение», «обмен».

Понятие «экономический оборот» активно используют представители иной отрасли науки — цивилисты, которые посредством противопоставления его понятию гражданского оборота стремятся выявить признаки последнего. В частности, широко признанным в российской науке гражданского права является тезис о том, что объектами гражданского оборота, в отличие от оборота экономического, являются не сами объекты гражданских прав, т. е. не те или иные блага, а имущественные права на них; блага же выступают объектами экономического оборота [2, с. 283–284; 16, с. 26; 34, с. 90–92; 39, с. 114].

Если исходить из того, что в понятийно-категориальном аппарате определенной сферы научного знания отражается предметная область данной науки (изучаемые ею явления), следует признать, что разграничение гражданского и экономического оборота, осуществляемое только в рамках гражданско-правовой науки, является, таким образом, значимым только для цивилистов и имеет исключительно познавательный характер.

При этом в выражениях «гражданский оборот» и «экономический оборот» смысловой акцент делается правоведами на термины «экономический» и «гражданский», последний из которых фактически используется в значении «гражданско-правовой», поскольку призван подчеркнуть предметно-отраслевую принадлежность соответствующих отношений гражданскому праву; иными словами, «гражданским» оборот признается в силу урегулированности его нормами гражданского права. В качестве константы, значение которой сущностно неизменно, в указанных выражениях выступает термин «оборот», в контексте рассматриваемого вопроса в общем виде означающий движение имущественных благ — денежных средств, товаров [6, с. 537; 23, с. 435]. Исходя из этого, более точно, как представляется, говорить не о понятиях «гражданский оборот» и «экономический оборот», а о понятии «оборот» в гражданско-правовом и экономическом смыслах, соответственно.

Однако достаточно дискуссионным является и выражение «оборот в гражданско-правовом смысле». Помимо того, что оборот имущественных благ регламентируется нормами не только

LAW AND LEGISLATION

гражданского права, в юридической литературе высказана точка зрения, согласно которой понятие гражданского оборота, базирующееся на «частноправовом чисто цивилистическом подходе при определении его юридической сущности» является устаревшим, и понятие «частный оборот» нуждается в замене на «экономический» или «имущественный» [20, с. 23]; существует также позиция, в соответствии с которой категория «гражданский оборот» является экономико-правовой [24, с. 9].

Так или иначе, разграничение гражданского и экономического оборота, повторим, имеет исключительно познавательный характер и осуществляется только в рамках науки гражданского права. С онтологических же позиций гражданский оборот и экономический оборот представляют собой, по нашему убеждению, одно и то же явление, различные стороны (аспекты) которого лишь составляют предмет познания разных отраслей науки. В частности, представители экономических наук, прежде всего экономической теории, исследуют отношения оборота сообразно общему предмету экономики, т. е. как систему экономических явлений, процессов и законов [17, с. 31–37], в то время как для правоведов значимыми являются регулятивный и охранительный аспекты данных отношений, т. е. правила оборота отдельных видов объектов (благ) и последствия их нарушения.

При этом представляется бесспорным, что отмеченные правила оборота, объективируемые, в том числе в нормах позитивного права, не тождественны самому обороту, выступающему системой определенных социальных связей, относительно которых, в силу их значимости, и складывается та или иная нормативная регламентация, причем не только нормативно-правовая.

Наиболее убедительно обосновать выдвинутый тезис о тождестве феноменов гражданского и экономического оборота позволяет системный подход, предполагающий, как уже было отмечено, восприятие определенного объекта в виде иерархически организованного множества — целостности. Подробное системное описание (гражданского, экономического) оборота выходит за рамки настоящей работы, в связи с чем укажем лишь ключевые моменты, касающиеся анализируемого вопроса.

С позиций системного подхода любая система (целостность) существует по отношению к окружающей ее среде [18, с. 82, 84], необхо-

димо являясь при этом частью вышестоящей системы [27, с. 123] (в этом проявляется свойство иерархичности). Так, М. С. Каган указывал, что представление «о системе как целом» можно получить, если подходить к изучаемой системе как к части некоей метасистемы, извне, т. е. из среды, в которую она вписана и функционирует [15, с. 21]. Именно вышестоящая система, согласно общепризнанным системологическим представлениям, задает функциональную цель (цели) нижестоящим системам; ради этих целей системы создаются (формируются) и существуют.

Рассматривая оборот как систему и основываясь на распространенной и признанной в научной литературе дихотомии систем «природные — социальные» [31, с. 389–398], систему оборота следует отнести к числу социальных систем. Исходя из этого, вышестоящей по отношению к ней метасистемой (или, как ее еще называют, суперсистемой [38, с. 121], надсистемой, гиперсистемой [27, с. 37]) будет являться система общества, в составе которой, в свою очередь, в доктрине традиционно выделяют такие сферы (подсистемы), как экономическая, социальная, политическая и духовная (идеологическая) [38, с. 121]. Каждая из указанных социальных сфер занимает в системе общества определенное место и «выполняет (хорошо, плохо или вовсе не выполняет) строго очерченные функции» [Там же, с. 121–122], т. е. имеет свое функциональное назначение, в конечном счете заключающееся в сохранении общества как вышестоящей системы [27, с. 123].

Определяя с данных позиций функциональную цель (предназначенность) системы оборота, относительно которой последняя и является целостностью¹, полагаем, что она состоит в опосредовании удовлетворения имущественных потребностей отдельных членов социума: если субъекты в состоянии удовлетворять все свои имущественные потребности непосредственно, т. е. за счет только «своих» благ (как это, например, имеет место при натуральном хозяйстве), то необходимости в обороте нет. Такая необходимость появляется, когда удовлетворение определенных индивидуальных имущественных потребностей одного члена

¹ На важность категории цели при системном подходе указывает, в частности, В. Н. Протасов, отмечая, что «как система объект выступает лишь относительно своей цели, той цели, которую он способен реализовать, достигнуть. И в этом отношении объект является *целым*, представляет собой *целостность*» (курсив В. Н. Протасова. — Ю. В.) [28, с. 17].

YU. V. VINICHENKO

общества возможно лишь за счет «чужого» блага (т. е. имеющегося у другого члена социума или их группы), получаемого, как правило, взамен на некое встречное имущественное предоставление. Оборот и выступает той сферой, в которой осуществляется опосредованное в указанном смысле удовлетворение имущественных потребностей отдельных субъектов, а также сопряженное с данной исходной «посреднической» функцией перераспределение имеющихся в обществе благ, обладающих потребительной стоимостью.

Будучи связанными с удовлетворением человеческих потребностей, отношения оборота крайне важны для существования и функционирования общества в целом, и с точки зрения социальной значимости относятся к числу социально необходимых¹. «Неудовлетворение потребностей, — отмечал К. Менгер, — ведет нашу природу к гибели, недостаточное удовлетворение — к разрушению ее, а удовлетворять потребности — значит жить и преуспевать. Поэтому забота об удовлетворении потребностей имеет то же значение, что и забота о нашей жизни и нашем благосостоянии; она является самым важным из всех человеческих стремлений, как предположение и основа всех остальных» [19, с. 88].

В отмеченной иерархии системы общества система оборота очевидно относится к экономической сфере, представляющей собой систему отношений, возникающих между людьми в процессе производства материальных благ, их обмена и распределения. Что касается правового регулирования данных отношений, трансформирующего, согласно традиционным в правоведении взглядам, фактические отношения субъектов в правоотношения (а применительно к рассматриваемому вопросу, экономический оборот — в оборот гражданский), то с позиций системного подхода оно осуществляется другой самостоятельной, сосуществующей, «внешней» по отношению к системе оборота подсистемой общества — системой права. При этом наличие либо отсутствие соответствующих правовых норм, равно как и их содержание, детерминантами существования и сущности («субстанционального ядра» [40, с. 444]) отношений оборота и их системы,

полагаем, не являются². Об этом свидетельствует как принципиальная идентичность феномена оборота в разные временные периоды и в границах различных человеческих общностей (скажем, в Древнем Риме, средневековой Европе или современной России), так и тот факт, что само появление имущественного оборота исторически предшествует формированию права как социального регулятора и является объективным процессом общественного развития (а именно результатом общественного разделения труда и появления вследствие этого прибавочного продукта).

Даже если определенное жизненное отношение, относящееся к сфере оборота, подпадает под действие юридических норм, это не ведет к его «удвоению» в реальной действительности. В данной связи уместно привести замечание Н. Д. Егорова, отмечавшего относительно понятий производственных, материальных, экономических и имущественных отношений, что указанные понятия с разных сторон характеризуют один и тот же вид общественных отношений, в связи с чем отпадает основная причина, обуславливающая необходимость в их разграничении [13, с. 5]. Исходя из этого нивелируется и различие между

² Что, безусловно, не исключает их взаимодействия и взаимного влияния. Влияние системы оборота на систему позитивного права выражается, в частности, в определяющем характере функций и принципов оборота по отношению к содержанию норм и принципов гражданского права. Так, в соответствии с Пояснительной запиской к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» именно целями обеспечения стабильности и предсказуемости (гражданского) оборота были продиктованы изменения отдельных положений российского гражданского законодательства, например о недействительности сделок. С обеспечением стабильности оборота непосредственно связан и вопрос о целевом назначении правил виндикации и института ее ограничения [25, с. 198–199, 201, 204], равно как и иных правовых институтов — норм об исковой давности, об ограничении возможности оспаривания сделок и др. [30, с. 93]. По замечанию К. И. Скловского, «такие характерные, казалось бы, качества, как рациональность, ответственность, универсальность — это не собственные черты права. Скорее, это свойства товарного обмена» [36, с. 19]. В свою очередь, влияние системы позитивного права на систему оборота заключается в том, что она является элементом внешней среды существования, функционирования и развития системы оборота, к условиям которой, таким образом, участники оборота, как и данная система в целом, объективно вынуждены приспосабливаться. С позиций системного подхода связь между системой права и системой оборота является, скорее, телеологической, нежели детерминистической, и обусловлена целями общей для них вышестоящей системы общества.

¹ Помимо социально необходимого в литературе выделяют также социально желательное, социально допустимое и социально вредное, нежелательное для общества поведение людей [29, с. 297].

LAW AND LEGISLATION

«экономическим» оборотом как якобы сферой «собственно» оборота имущественных благ и «гражданским» оборотом — сущностно той же сферой социальной жизни, но урегулированной нормами права.

Итак, согласно предлагаемой авторской концепции гражданский оборот следует воспринимать не просто как правовую форму, юридическое отражение экономического оборота и, таким образом, как явление исключительно гносеологического порядка, но и как реально (онтологически) существующий феномен. Как явление гражданский оборот

тождественен экономическому обороту и является одной из подсистем общества, функционально предназначенной для опосредования удовлетворения имущественных потребностей отдельных членов социума и перераспределения объектов, имеющих потребительную стоимость. Разграничение гражданского и экономического оборота имеет исключительно познавательный характер и заключается лишь в том, что различные аспекты данного (одного и того же) явления — оборота имущественных благ — составляют предмет разных отраслей науки — правоведения и экономики.

Список использованной литературы

1. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности / М. А. Астахова // Бюллетень нотариальной практики. — 2006. — № 4. — С. 2–6.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2011. — Т. II : Лица, блага, факты. — 1093 с.
3. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2007. — С. 6–77.
4. Блауберг И. В. Философско-методологические проблемы системного исследования : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08 / И. В. Блауберг. — М., 1983. — 306 с.
5. Большая экономическая энциклопедия : более 7000 экономических терминов и понятий / отв. ред. Т. П. Варламова. — М. : Эксмо, 2007. — 816 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : АСТ : Астрель, 2004. — 1268 с.
7. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — М. : Фонд «Правовая культура», 1994. — 528 с.
8. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) / С. Н. Братусь // Советское государство и право. — 1949. — № 11. — С. 71.
9. Виниченко Ю. В. Гражданский оборот: методологические основания цивилистического исследования : монография / Ю. В. Виниченко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 166 с.
10. Виниченко Ю. В. Категория правовой формы как методологическое основание концепции гражданского оборота / Ю. В. Виниченко // Вопросы правоведения. — 2015. — № 1. — С. 178–212.
11. Головизнин А. В. Гражданско-правовое регулирование оборота культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Головизнин. — Екатеринбург, 2006. — 226 с.
12. Гражданское право: учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 1998. — Т. 1. — 785 с.
13. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений : учеб. пособие / Н. Д. Егоров. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. — 213 с.
14. Илюшина М. Н. Правовой режим сделок в коммерческом обороте и в обороте долей хозяйственных обществ: общее и особенное : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М. Н. Илюшина. — М., 2012. — 522 с.
15. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание : избр. ст. / М. С. Каган. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — 383 с.
16. Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Ученые записки Саратовского юридического института. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. — Т. V : Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. — С. 3–27.
17. Курс лекций по основам экономики; микроэкономике; макроэкономике / под ред. В. П. Горева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — 540 с.
18. Малиновский А. А. Основные понятия и определения теории систем (в связи с приложением теории систем к биологии) / А. А. Малиновский // Системные исследования. Ежегодник. 1979. — М. : Наука, 1980. — С. 78–90.
19. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер ; пер. Г. Тикчина и И. Абезгуза ; под. ред. Р. М. Орженецкого. — М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. — 495 с.
20. Мозолин В. П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики / В. П. Мозолин // Новое в гражданском законодательстве: баланс частных и публичных интересов : материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся / отв. ред. Н. Г. Доронина. — М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ : Юриспруденция, 2012. — С. 9–24.
21. Морозов А. А. Правовое регулирование использования в предпринимательской деятельности имущества, ограниченного в обороте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Морозов. — М., 2010. — 24 с.

YU. V. VINICHENKO

22. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима / С. А. Муромцев. — М. : Статут, 2003. — 685 с.
23. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
24. Петрушкин В. А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. А. Петрушкин. — М., 2014. — 417 с.
25. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. — М. : Статут, 2001. — 354 с.
26. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Полуяхтов. — Екатеринбург, 2002. — 183 с.
27. Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности / И. В. Прангишвили. — М. : Синтег, 2000. — 528 с.
28. Протасов В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. — М. : Юрид. лит., 1991. — 143 с.
29. Пьянов Н. А. Теория государства и права : учеб. пособие : в 2 ч. / Н. А. Пьянов. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. — Ч. 2. Теория права. — 391 с.
30. Райников А. С. Стабильность гражданского оборота: контуры судебной практики / А. С. Райников // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 19–20 сент. 2014 г. / под ред. Н. П. Асплянян, Ю. В. Виниченко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 92–96.
31. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: социальная системология / Ю. М. Резник. — М. : Наука, 2003. — 525 с.
32. Рузанова В. Д. Соотношение системы гражданского права и системы гражданского законодательства: грани взаимодействия / В. Д. Рузанова // Юрист. — 2012. — № 3. — URL : <http://journal.zakon.kz/journal/9169>.
33. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. — 4-е изд. — М. : Инфра-М, 2013. — 882 с.
34. Рыбалов А. О. Экономические блага и гражданский оборот / А. О. Рыбалов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2007. — С. 78–94.
35. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — М. : Статут, 2002. — 638 с.
36. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве / К. И. Скловский. — М. : Дело, 1999. — 512 с.
37. Смирнов Г. А. Основы формальной теории целостности (часть первая) / Г. А. Смирнов // Системные исследования. Ежегодник. 1979. — М. : Наука, 1980. — С. 91–127.
38. Социология. Основы общей теории : учеб. пособие / под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. — М. : Аспект Пресс, 1996. — 461 с.
39. Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. Вып. 6 / под ред. О. Ю. Шилохвоста. — М. : Норма, 2003. — С. 101–136.
40. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. : Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. — М. : Инфра-М, 2002. — 576 с.
41. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Статут, 2003. — Т. 1 : Введение. Торговые деятели. — 480 с.
42. Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б. Б. Эбзеев // Государство и право. — 1999. — № 2. — С. 32–38.

References

1. Astakhova M. A. Circulation in civil law: the concept, structure, types. *Byulleten' notarial' noi praktiki = The Bulletin of Notarial Practice*, 2006, no. 4, pp. 2–6. (In Russian).
2. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'* [The Civil Law. General Part]. Moscow, Yurait Publ., 2011. Vol. II. 1093 p.
3. Belov V. A. The object of subjective civil law, civil legal relations and civil circulation: the content and concepts correlation. In Rozhkova M. A. (ed.) *Ob'ekty grazhdanskogo oborota* [Objects of civil circulation]. Moscow, Statut Publ., 2007, pp. 6–77. (In Russian).
4. Blauberg I. V. *Filosofsko-metodologicheskie problemy sistemnogo issledovaniya. Dokt. Diss.* [Philosophical and methodological problems of systems research. Doct. Diss.]. Moscow, 1983. 306 p.
5. Varlamova T. P. (ed.). *Bol'shaya ekonomicheskaya entsiklopediya* [The Great Economic Encyclopedia]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 816 p.
6. Ushakov D. N. (ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Great Dictionary of Russian language]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2004. 1268 p.
7. Azriliyan A. N. (ed.). *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* [Great business dictionary]. Moscow, The Fund «Legal Culture» Publ., 1994. 528 p.
8. Bratus' S. N. On the concept of civil turnover in the Soviet civil law (the report at the meeting of the Civil Law Sector of the Union Institute of Juridical Sciences). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1949, no. 11, pp. 70–72 (in Russian).
9. Vinichenko Yu. V. *Grazhdanskii oborot: metodologicheskie osnovaniya tsivilisticheskogo issledovaniya* [Civic circulation: methodological bases of civilistic research]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2014. 166 p.
10. Vinichenko Yu. V. The legal form category as a methodological basis of the civil turnover concept. *Voprosy pravovedeniya = Issues of Jurisprudence*, 2015, no. 1, pp. 178–212. (In Russian).

LAW AND LEGISLATION

11. Goloviznin A. V. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie oborota kul'turnykh tsennostei*. Kand. Diss. [Civil regulation of cultural values circulation. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2006. 226 p.
12. Sukhanov E. A. (ed.) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2008. Vol. 1. 785 p.
13. Egorov N. D. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenii* [Civil regulation of economic relations]. Leningrad State University Publ., 1986. 213 p.
14. Ilyushina M. N. *Pravovoi rezhim sdelok v kommercheskom oborote i v oborote dolei khozyaistvennykh obshchestv: obshchee i osobennoe*. Dokt. Diss. [The legal regime of transactions in commerce and business entities shares turnover: general and particular. Doct. Diss.]. Moscow, 2012. 522 p.
15. Kagan M. S. *Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie* [The systems approach and humanitarian knowledge]. Leningrad State University Publ., 1991. 383 p.
16. Krasavchikov O. A. Soviet civil turnover (the concept and main links). *Uchenye zapiski Saratovskogo yuridicheskogo instituta* [Scholarly notes of Saratov State University]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957, vol. 5, pp. 3–27. (In Russian).
17. Gorev V. P. (ed.) *Kurs lektsii po osnovam ekonomiki; mikroekonomike; makroekonomike* [A course of lectures on the basics of economics; microeconomics; macroeconomics]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2003. 540 p.
18. Malinovskii A. A. Basic concepts and definitions of the theory of systems (with reference to application of the theory of systems to biology). *Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik. 1979* [System Research Yearbook. 1979]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 78–90. (In Russian).
19. Menger K., Orzhentskii R. M. (ed.). *Osnovaniya politicheskoi ekonomii* [Political Economy Basics]. Moscow, Direktmedia Publishing Publ., 2008. 495 p.
20. Mozolin V. P. On macro and micro legal regulation of complex property relations in the economic sphere. In Doronina N. G. (ed.). *Novoe v grazhdanskom zakonodatel'stve: balans chastnykh i publicnykh interesov. Materialy dlya VII Ezhegodnykh nauchnykh chteniyakh pamyati professora S. N. Bratusya* [New in civil legislation: the balance of private and public interests. Materials of the 7th annual research conference in memory of Professor S.N. Bratusya]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., Yurisprudentsiya Publ., 2012, pp. 9–24. (In Russian).
21. Morozov A. A. *Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya v predprinimatel'skoi deyatel'nosti imushchestva, ogranichennogo v oborote*. Aftoref. Kand. Diss. [Legal regulation of limited in circulation property use in business activities. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 24 p.
22. Muromtsev S. A. *Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima* [Ancient Roman civil law]. Moscow, Statut Publ., 2003. 685 p.
23. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (ed.). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.
24. Petrushkin V. A. *Sistemnyi analiz grazhdansko-pravovoi modeli oborota nedvizhimosti: problemy teorii i praktiki*. Dokt. Diss. [The systems analysis of civil law model of property turnover: problems of theory and practice. Doct. Diss.]. Moscow, 2014. 417 p.
25. Pokrovskii I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic problems of civil law]. Moscow, Statut Publ., 2001. 354 p.
26. Poluyakhtov I. A. *Grazhdanskiy oborot imushchestvennykh prav*. Kand. Diss. [Civil turnover of property rights. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2002. 183 p.
27. Prangishvili I. V. *Sistemnyi podkhod i obshchesistemnye zakonomernosti* [The systems approach and systematic patterns]. Moscow, Sinteg Publ., 2000. 528 p.
28. Protasov V. N. *Pravootnoshenie kak sistema* [A legal relation as a system]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 143 p.
29. P'yantov N. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Irkutsk State University Publ., 2011. Part II. 391 p.
30. Rainikov A. S. The stability of civil turnover: the contours of judicial practice. In Aslanyan N. P., Vinichenko Yu. V. (eds). *Zashhita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki. Materialy 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 19–20 sentyabrya 2014 g.* [Protection of private rights: problems of theory and practice. Materials of the 3rd International Science and Practice Conference. Irkutsk, Sept. 19–20 2014]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2014, pp. 92–96. (In Russian).
31. Reznik Yu. M. *Vvedenie v sotsial'nyu teoriyu: Sotsial'naya sistemologiya* [Introduction to social theory: social systemology]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 525 p.
32. Ruzanova V. D. Correlation between the system of civil law and civil legislation system: aspects of interaction. *Yurist = The Lawyer*, 2012, no. 3. Available at: <http://journal.zakon.kz/journal/9169>. (In Russian).
33. Rummyantseva E. E. *Novaya ekonomicheskaya entsiklopediya* [The new economic encyclopedia]. 4th ed. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 882 p.
34. Rybalov A. O. Economic benefits and civil turnover. In Rozhkova M. A. (ed.) *Ob'ekty grazhdanskogo oborota* [Objects of civil circulation]. Moscow, Statut Publ., 2007, pp. 78–94. (In Russian).
35. Sinaiskii V. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Moscow, Statut Publ., 2002. 638 p.
36. Sklovskii K. I. *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in civil law]. Moscow, Delo Publ., 1999. 512 p.
37. Smirnov G. A. Fundamentals of the theory of formal integrity (Part One) *Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik. 1979* [System studies. An annual publication. 1979]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 91–127. (In Russian).

YU. V. VINICHENKO

38. Osipov G. V., Moskvichev L. N., Kabyshcha A. V. et al. *Sotsiologiya. Osnovy obshchei teorii* [Sociology. General theory basics]. Moscow, Aspekt Press, 1996. 461 p.
39. Tuktarov Yu. E. Property rights as objects of civil circulation. In Shilokhvost O. Yu. (ed.) *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Relevant problems of civil]. Moscow, Norma Publ., 2003, iss. 6, pp. 101–136. (In Russian).
40. Gubskii E. F., Korableva G. F., Lutchenko V. A. (eds). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 2002. 576 p.
41. Shershenevich G. F. *Kurs torgovogo prava* [Trade Law]. Moscow, Statut Publ., 2003. Vol. 1. 480 p.
42. Ebzeev B. B. Civil circulation: the concept and legal nature. *Gosudarstvo i pravo* = *State and Law*, 1999, no. 2, pp. 32–38. (In Russian).

Информация об авторе

Виниченко Юлия Варазатовна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Author

Yuliia V. Vinichenko — PhD in Law, Associate Professor and Chair, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Виниченко Ю. В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю. В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 879–887. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.

Reference to article

Vinichenko Yu. V. On the correlation between civil and economic circulation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 879–887. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887. (In Russian).